

Петер БЕРГЕР

ГЛАВНАЯ РОЛЬ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА ИЗ НАРОДА

Встреча с советским режиссером Глебом Панфиловым

/"Нойес Дойчланд", 27/28.2.1982 г./

"Прошу слова" — так назывался один из фильмов советского режиссера Глеба Панфилова. По сути дела в каждом своем произведении он берет слово по актуальным вопросам социальной морали и этики, вызывая на дискуссию свою аудиторию. Тот, кто столь страстно ищет контакта с общественностью, должен, в свою очередь, считаться с тем, что и она его частенько посещает. Когда на киностудии "Мосфильм" я попросил этого режиссера сказать несколько слов о своей работе, он был полностью поглощен подготовкой к своему новому фильму.

— Глеб Панфилов, над чем вы работаете?

— Над экранизацией "Вассы Железновой" Горького.

— А почему именно "Васса"?

— Если бы я экранизировал Ибсена, это потребовало бы более подробного объяснения. Но в данном случае не нужно долгих слов: Горький — советский классик.

Для меня это слишком коротко. Я вспоминаю внушительную галерею женских образов Панфилова, которые совершенно непохожи на Вассу: наивно-чистая санитарка Таня Теткина, которая любит жизнь и отдает ее в борьбе против белых /"В огне брода нет"/; работница Паша, которая исполняет в кино роль Жанны д'Арк и благодаря этому глубже постигает себя и свою

жизнь в социалистическом обществе /в нем. прокате "Главная роль для неизвестной"/; мэр Елизавета Уварова, которая, заботясь об общественном благе, не позволяет себе компромиссов между долгом и симпатиями /"Прошу слова"/, наконец, девушка Валентина, чья вера в красоту и доброту оказывается более стойкой, чем старательно оберегаемый ею садик, который вновь и вновь растаптывают по небрежности /"Валентина"/.

После Тани и Паши -

теперь железная Васса.

Итак, теперь Васса - железная деловая женщина: может быть, Панфилова привлекала противоположность его предыдущим женским образам?

- Нет, меня скорее интересовали точки соприкосновения с ними. Васса - истинно русская женщина, умная, оригинальная, деятельная. Ей, к примеру, так же, как и Уваровой, приходится решать проблемы взаимоотношений с мужем, семьей, деятельностью - но только в дореволюционных условиях и за ту высокую цену, что требует с этой женщины ее класс.

Стало быть, еще один вариант великой темы эмансипация?

- Исторические перемены наиболее отчетливо видны в данной женщине возможности самореализовываться, поэтому ни один из моих фильмов не проходит мимо этой темы. Но она, естественно, не главная для меня. Героини всех предыдущих фильмов были простыми людьми, их сила олицетворяла силу народа. Мне от души хочется показывать именно их. Я хочу привлечь внимание к внутреннему богатству человека, к той теплоте, что заложена в его натуре. Мои фильмы рассказывают о том, как эта скрытая сущность человека прорывается наружу и

согревает других.

"Главная роль для неизвестной" /"Начало" - Прим. переводчика/. Название этого фильма, с которым Панфилов завоевал известность у нас в республике, носит, в известном смысле, программный характер: неброские, якобы незаметные люди играют у него главную роль. И тем не менее Панфилов добивается того, что удается весьма редко: он создает героинь, которые и эстетически соответствуют своим высоким моральным критериям, которые настолько велики и сильны в своей жизни, что способны нести великую, сильную идею.

В нашей беседе мы много говорим о людях, которые живут в высшей степени нравственно.

- "Кто-то считает таких людей старомодными, ортодоксальными, - говорит Глеб Панфилов, - для меня же они современные". Он говорит об идеалах гуманизма, которые обрели непреходящий облик в древнерусской архитектуре и в захватывающих портретах иконописи. Но лишь революция дала человеку предпосылки найти дорогу к самому себе и к своему истинному существу. Как, спрашивают фильмы Панфилова, использует он эти новые возможности? Мэр Елизавета полностью отдается своей любимой и важной работе. А вот герой его последнего фильма "Тема", писатель, оказывается в творческом кризисе и вынужден в конце концов признаться самому себе, что он уже больше не отвечает тем высоким нравственным критериям: "В своих книгах он проповедует любовь к человеку, но на самом деле он любит только себя самого".

Самому Панфилову, предполагаю я вслух, вряд ли придется заботиться о теме - тем более о публике. Но тут мой визави поправляет меня. "Надо отдать должное правде: сразу

успеха у публики не завоевывал, пожалуй, ни один из моих фильмов".

Непривычным был уже его дебют "В огне брода нет": революционная драма, изображенная средствами психологического камерного спектакля. Героический пафос многих незабываемых фильмов прошлого нашел здесь своеобразный поэтически-чувственный отголосок в тихих, сильных душевных переживаниях санитарки Тани, чего, естественно, сначала почти не восприняли. Лишь следующий "Главная роль для неизвестной" проложил публике путь к пониманию и этого фильма.

Как Уварова нашла свою публику

Картина "Прошу слова" также имеет свою историю.

— При премьерe мнения разделились, — вспоминает Панфилов. — Одни усмотрели прославление мэра, другие — острую критическую полемику с ней. На самом же деле это была почти не предпринимавшаяся нашим кинематографом попытка по-деловому показать личность талантливого государственного руководителя — не хвалить и не критиковать, а просто анализировать: вот он, руководитель, вот его проблемы, а теперь спорьте, как бы вы поступили на его месте".

Когда три года спустя фильм был показан по телевидению, Панфилов получил письма, в которых зрители заверяли его, что только сейчас поняли фильм. А недавно по телевидению была показана беседа, в которой настоящие мэры-женщины спорили о жизненных и деловых принципах вымышленной Уваровой.

"Я считаю вполне нормальными трения между искусством и публикой, когда пытаешься непривычными художественными средствами овладеть новым уровнем правды. вполне естествен-

но, что человек держится за традиционное, опробированное". Учиться у народа — для Панфилова это всегда один из самых главных принципов. Но не менее важно также учить его познавать себя с помощью искусства. "Недостаточно делать хорошие фильмы, — говорит он. — Надо еще и заботиться о том, чтобы их хорошо и правильно понимали. Поэтому я, как режиссер, чувствую себя обязанным иным образом продолжать работу над фильмом после премьеры".

Социалистическая действительность дает ему для этого достаточно возможностей. "У нас в стране имеется очень разветвленная система культурного воспитания, клубы, дома культуры, комсомол, профсоюзы и другие организации участвуют в пропаганде искусства. Я по мере сил поддерживаю эту деятельность. Приглашают ли меня на дискуссию университета или рабочие завода ЗИЛ — я не заставляю себя долго упрашивать. Поездки по делам искусства приводили меня в Калугу, в Горький, на Урал, и нередко речь шла не только о моих собственных фильмах. На это уходит много времени, но эти инвестиции необходимы".

Тем временем наш разговор уже происходит за счет строгого рабочего плана, пробы с исполнительницей роли Вассы уже нельзя больше откладывать. Итак, еще один только вопрос: "Кто играет ее?" — Инна Чурикова.

Однако это требует теперь все же самого последнего вопроса. Я говорю ему, что не могу себе представить более трогательной Тёткиной, более по-молодому сильной в своих чувствах Паши — Жанны, более многоплановой Уваровой, чем в исполнении великолепной Инны Чуриковой, но: "Не слишком ли она молода для Вассы?"

Напечатанное мелким шрифтом,
чего нередко не замечают

"У меня Васса 43 года и она выглядит еще моложе", — объясняет Панфилов. — У Горького, кстати, тоже. А ее дочери, как сказано в ремарках Горького к пьесе, моложе двадцати. Если на сцене Вассу нередко изображают матроной, а ее дочерей — перезрелыми девицами, то только потому, что в драмах охотно не замечают напечатанное мелким шрифтом. В моем фильме Васса умирает не от возраста, а потому, что слишком много взвалила на себя. Ее жизнь обрывается в расцвете лет".

Но больше он ничего не хочет раскрывать. "Если бы я мог все выразить словами, у меня, пожалуй, не было бы желания делать фильмы. Художник, который слишком много говорит и без того напоминает мне паровоз: он гудит, а пар расходуется".